

А.В. Акопян

ДВИНСКИЕ Фоллисы с изображением Христа и взаимоотношения города с Византией в 1049–1053 гг.

Аннотация: В статье анализируется серия медных монет византийского типа, найденных за последние несколько лет на территории Армении и приграничных районов Грузии. Приведено чтение надписей на этих монетах, реконструирована хронология их выпусков. Обосновывается локализация чеканки этих монет в Двине в промежутке между занятием города византийцами в 1049 г. и началом правления Искандара ибн Шавура Шададида в 1053 г. Анонимность монет, а также разнообразие иконографических и текстологических искажений на них исключают возможность их выпуска при непосредственном участии византийской администрации, что заставляет видеть в их эмитенте самостоятельно действовавший совет старейшин Двина.

Ключевые слова: Византия, Закавказье, Армения, Двин, иконография, нумизматика.

Ряд медных монет византийского стиля (фоллисов) с оплечным изображением Христа, найденных на территории исторической Армении, пополнился за последнее время новыми экземплярами. Первая монета указанного типа была обнаружена еще в 2012 г. в ходе сельскохозяйственных работ на частном участке, находящемся на территории села Верин Арташат (Армения), которое расположено в пределах городища Двин (монета № 1, опубликована в 2014 г.)¹. Со времени этой публикации стали известны еще шесть монет того же типа, к счастью, все с известными локациями обнаружения. По одной монете было найдено в 2015 (?) г. в Самшвилде (рис. 1, монета № 2²) и в 2017 г. в Шаумяни (рис. 1, монета № 7), оба пункта в Грузии, на территории историко-культурного региона Ташир. Две монеты были найдены в разное время в Верин Арташате в 2016 г. (рис. 1, монеты № 3 и 5); и еще две монеты происходят из отдельных находок 2016 г. с армянского берега реки Ахурян, в положении напротив руин Ани (рис. 1,

¹ См.: Акопян А.В. Двин в XI–XII вв. История города в свете нового нумизматического материала // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 253–255, табл. II; Акопян А.В. Dvin in the Eleventh and Twelfth Centuries. City History in the Light of New Numismatic Materials // XVth International Numismatic Congress (Taormina 2015). Proceedings. Vol. II. Roma; Messina, 2017. P. 1036–1040.

² См.: Paghava I., Gabashvili G. Christian Copper Type From Medieval Caucasus Revisited: an Issue of Davit IV the Builder of Georgia? // Journal of the Oriental Numismatic Society. 2016. Vol. 225. P. 24–25.

монеты № 4 и 6)³. Находки всех монет не имели сопутствующего нумизматического материала⁴.

№	Место находки и его принадлежность в середине XI в.	Вес, г	Размер, мм
1	Верин Арташат (Двин)	2,3	25,5
2	Самшвилде (Ташир-Дзорагетское царство)	1,79	25
3	Верин Арташат (Двин)	2,2	25
4	Левый берег р. Ахурян, напротив руин Ани (Анийское царство или Двин)	4,37	25
5	Верин Арташат (Двин)	3,0	24
6	Руслло р. Ахурян в районе Ани (Анийское царство или Двин) ⁵	нет данных	нет данных
7	Шаумяни (Ташир-Дзорагетское царство)	6,1	22

На основании изображения Христа на монетах, греческих букв не расшифрованной тогда еще надписи и места находки монета № 1 была отнесена нами к продукции города Двина времени нахождения его под византийцами в 1049–1053 гг. Выявленные позже особенности денежного обращения на территории исторической Армении в VIII–XI вв. показали наличие резко очерченных сфер монетного обращения, границы между которыми были в основном непроницаемыми для чужих монет и совпадали с границами областей различного статуса согласно нормам исламского права⁶. В этой связи место находки еще первой, совершенно особенной монеты № 1, ее резкая иконографическая обособленность на фоне восточных и византийских монет, а также отсутствие данных о монетах такого типа среди опубликованного нумизматического материала как из Ани⁷, так и с территории Закавказья, было сочтено нами достаточной совокупностью данных для указания на место ее выпуска.

Тем не менее несколько позже этот же монетный тип был описан грузинскими нумизматами И. Пагава и Г. Габашвили как «возможно» относящийся к выпускам грузинского царя Давида IV Строителя (1089–1125). К сожалению, в качестве определяющего при такой переатрибуции был использован экземпляр гораздо худшей сохранности, нежели опубликованный ранее (№ 1), что было методологически ошибочно даже с учетом публикации выводов с множеством оговорок и вопросительных знаков. Авторы интерпретировали изображение на

³ Монета № 6 из собрания А. Мкртчяна (Армения), монета № 7 из собрания Г. Чачава (Грузия), остальные монеты из различных частных собраний. Нумерация монет в статье обусловлена временем их обнаружения.

⁴ По сообщению от находчика, с монетой № 1 якобы были найдены эллигюзидские монеты, в том числе атабека Абу Бакра (1191–1210), что крайне маловероятно по хронологическим соображениям.

⁵ Экземпляр был исследован по присланной фотографии. Владелец монеты воздержался от публикации изображения и предоставления метрологических данных.

⁶ См.: Акопян А.В. Денежное обращение в армянских государствах эпохи Багратидов (750–1064 гг.). Еще раз о монете Давида Куропалата // Historical Tavk. History, Culture, Confession. Abstracts. Yerevan, 2016. P. 29–31.

⁷ См.: Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F. History and Coin Finds in Armenia, Coins from Ani, Capital of Armenia (4th c. BC — 19th c. AD). Wetteren, 2000.

Монета № 1

Монета № 28

Монета № 3

Монета № 4

Монета № 5

Монета № 7

Рис. 1. Монеты № 1–5, 7

монете как «возможно» Богородичный образ, что позволило им сблизить эти монеты с серебряными выпусками Давида IV Строителя (1089–1125), несущими изображение Богородицы Оранты⁹.

Однако с нумизматической точки зрения И. Пагава и Г. Габашвили в первую очередь должно было насторожить полное отсутствие монет Давида IV среди находок с территории Армении, тогда как опубликованная ранее монета № 1 была приведена с местом находки в Верин Арташате. Дело в том, что давно и хорошо известно время включения северо-армянских территорий в сферу обращения грузинских монет, начинающееся не ранее правления царицы Тамары (1184–1213)¹⁰.

Такое несоответствие грузинскими нумизматами было обойдено молчанием. Совершенно очевидно, что анализ одних только локаций находок без рассмотрения монетного обращения в диахроническом и синхроническом аспек-

⁸ Изображение приводится по изданию: *Paghava I., Gabashvili G. Christian Copper Type...* P. 24–25.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ За исключением лишь одного зафиксированного факта находки в Ани монеты ее отца, Георгия III (1156–1184): *Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F. History and Coin Finds...* P. 112).

тах, а также исключение из исследования иконографического и текстуального анализа привели авторов к неверным выводам относительно места их чеканки. Апелляция к современному положению Самшвилде на территории Грузии без учета того, что на протяжении почти столетия, в 976–1065 гг., этот город был столицей Ташир-Дзорагетского царства, также привела к неверным заключениям касательно места и времени выпуска монеты. Впрочем, вскоре (еще до завершения этой статьи), грузинские нумизматы отказались от своего предположения и поддержали ранее высказанное нами мнение об эмиссии фоллисов этого типа в Двине и об изображении на них именно Христа¹¹.

Перейдем к описанию монет. На их лицевой стороне помещено оплечное изображение Христа, сопровождающееся христограммой. На разных экземплярах как само изображение, так и христограмма переданы с различной степенью искажения. Так, если на монетах № 3 и 4 нимб отчетливо крещатый, то на монетах № 1, 2 и 7 нимб гладкий; на экземпляре № 3 Евангелие изображено находящимся в правой руке Христа вместо канонического положения в левой руке, при этом его левая рука изображена с открытой ладонью вместо изображения благословения правой рукой. Все известные экземпляры показывают и деградацию христограммы IC XC вокруг Христа, во всяком случае на тех из них, где ее можно прочитать. К примеру, на монете № 3 христограмма передана как III X, где II, по всей видимости, — две вертикальные линии зачинного написания *йоты*, I — нижняя часть C, X — первая буква от XC. Вокруг нимба сохранился только один из маленьких крестиков, а изображение Христа передано в зеркальном отражении. В то же время на монете № 1 от всей надписи был оставлен лишь знак † как часть сокращения XC, причем слева, а не справа от изображения.

Несмотря на указанные искажения несомненно, что все изображения с той или иной степенью достоверности передают именно образ Христа. В этом не было сомнений начиная с первой опубликованной монеты. Вопреки мнению грузинских нумизматов надо заметить, что в восточной иконографической традиции нет ни одной святой, которая бы изображалась без плата на голове, тогда как передача волос, разделенных надвое пробором (что было отчетливо видно еще на монете № 1), в свою очередь, выводит из круга возможных персонажей апостолов и святителей, которые всегда изображались в образе мужей в возрасте и с совершенно иной проработкой прически: преимущественно с отчетливыми залысынами по обе стороны лба. Таким образом, из круга потенциально возможных персонажей исключалась и Богородица, и такие важные для закавказского христианства святые, как апостолы Фаддей и Варфоломей, а также Григорий Просветитель.

Из прочих особенностей, важных для датировки монетного типа, необходимо указать на манеру изображения крыльев креста на нимбе в виде жемчужин, сгруппированных по пять :: (монеты № 3 и 4). На этих же монетах присутствует характерный элемент монетного изображения Христа: маленькие крестики за пределами нимба. На монете № 4 должны были быть четыре таких крестика (лишь два из которых сохранились после второго удара), а на монете № 3 остался только один крест из четырех точек над правым плечом Христа. Лицевая сторона

¹¹ См.: *Paghava I., Gabashvili G.* Christian Copper Type From Medieval Caucasus Reconsidered. URL: <https://www.academia.edu/26900624/> (дата обращения: 14.03.2018).

монеты № 5 малоинформативна, так как была перечеканена, а новое изображение или надпись слишком нечетки для интерпретации.

На оборотной стороне рассматриваемых монет помещено изображение прямого равнобедренного креста, покрытого жемчужинами и окруженного бусовым ободком (на некоторых экземплярах крылья креста имеют полукруглые грани). В квадрантах, образуемых крестом и бусовым ободком, помещены четыре буквы. Благодаря экземпляру № 3 они ясно читаются как КЕ ХЕ, что является сокращением греческого обращения Κύριε Χριστέ — «Господи, Христе!».

Стиль надписей и изображения лицевой стороны демонстрирует несколько последовательных стадий искажения. Как на наиболее аккуратный экземпляр надо указать на монету № 4, с прекрасно вырезанной буквой Ε и тщательно переданными крестиками вокруг нимба Христа. Еще не сильны искажения на монете № 3: здесь сокращение вокруг креста читается, но буквы Х и К уже перепутаны местами. На монете № 1 искажения уже заметно нарастают: буквы вокруг креста зеркально отражены по отношению к монете № 3, но еще сохраняют правильный порядок, в то же время буквы христограммы пропущены и лишь один декоративный крестик сохранен в позиции над левым плечом. Очень плохое состояние монеты № 2 затрудняет уточнение ее места среди остальных монет, но скорее всего она недалеко отстоит от монеты № 1 по степени искажения надписей.

Исполнение сокращения КЕ ХЕ различно на известных экземплярах. Четкое и правильное написание на монете № 4 единственной сохранившейся буквы Ε позволяет предположить высокий каллиграфический уровень исполнения и остальных букв на этой монете, что сделало бы этот экземпляр наиболее аккуратным из всех известных. У монеты № 7 оба эпсилона надписи квадратные (Ε), а К написана в форме Ϟ, т. е. так, как курсивная κ могла бы быть написана и сегодня. В формуле КЕ ХЕ на монете № 3 нарастают искажения: у Х различные плечи, а К также написана в форме Ϟ. Известное развитие написания начальной каппы показывает отделение вертикальной линии от уголка (т. е. форму Ι<) уже с начала VI в.¹², а к X–XI вв. такая «раздельная» форма каппы становится довольно распространенной, особенно в начальной¹³ и изолированной позициях¹⁴, а также в лигатурах типа σκ¹⁵. Однако «раздельная» форма каппы не стала стабильным хронологическим признаком, оставшись особенностью дукта того или иного писца. Эволюция К → Ι< → Ϟ не отражена в доступных нам альбомах по греческой палеографии¹⁶, созданных в первую очередь на базе столичных и западных почерков, но с учетом сохранившегося до сих пор направления движения при выписывании курсивной κ она, на наш взгляд, выглядит убедительной и без поиска дополнительных аналогий.

¹² См.: *Thompson E.M. Handbook of Greek and Latin Palaeography.* N.Y., 1893. P. 153 (текст VI в.); *Guillou A. Recueil des inscriptions grecques médiévales d'Italie.* Rome 1996. P. 102–104. No 103 (текст VI в. из Малой Азии).

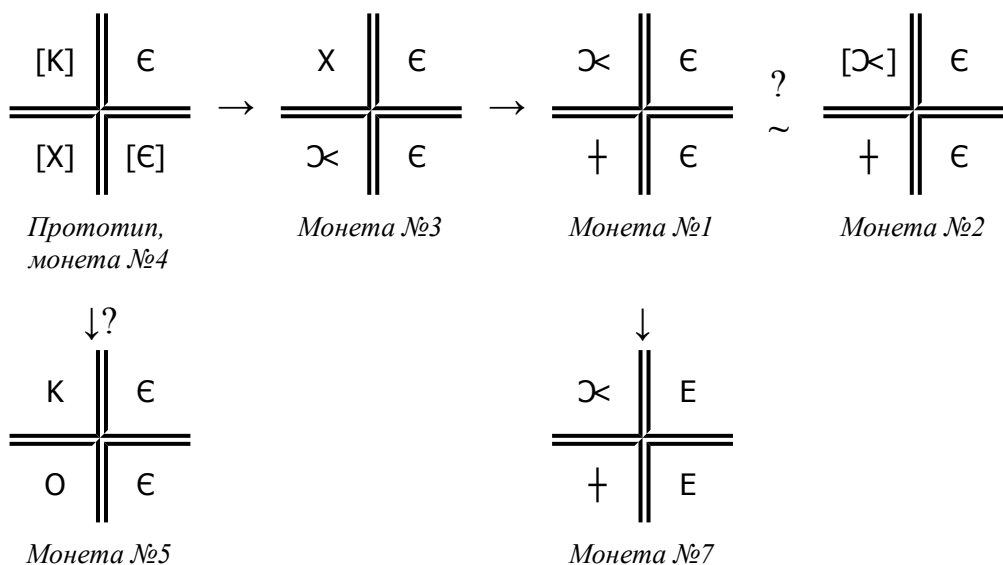
¹³ См.: *La scrittura greca dall'antichità all'epoca della stampa. Una introduzione.* Roma, 2011. P. 130. Fig. 3.1.c; P. 389. Tav. 21a (текст VI в.), 387. Tav. 21b (текст VIII–IX вв.), 389. Tav. 23a (текст 995 г.), 398. Tav. 32b (текст IX–X вв.), 390. Tav. 24c (текст XI в.); *Thompson E.M. Handbook...* P. 165 (текст 942 г.), 166 (текст 954 г.), 168 (текст 1055 г.); *Guillou A. Recueil des inscriptions grecques...* P. 112–113 No 106 (текст IX в.?), 168–169 No 152 (текст 1130 г. из Лечче).

¹⁴ См.: *Guillou A. Recueil des inscriptions grecques...* P. 70–71 No 63 (текст VII–IX вв. из Милана).

¹⁵ См.: *Thompson E.M. Handbook...* P. 165 (текст 942 г.).

¹⁶ Ср.: *Thompson E.M. Handbook...*; *Guillou A. Recueil des inscriptions grecques...*; *La scrittura greca...*

На обсуждаемых монетах наблюдается различное положение букв в сокращениях КЕХЕ: на № 1, 2 и 3 буквы ориентированы от центра креста к его концам под углом в 45° к крыльям креста; на № 4 видна только одна буква Е, и она ориентирована так же; на монете № 5 две буквы Е ориентированы также под углом, но К выписана прямо. Относительная эволюция расположения букв в квадрантах креста оборотной стороны и, следовательно, относительное время чеканки монет могут быть реконструированы следующим образом (углы ориентации букв относительно крыльев креста не учитываются).

По всей видимости, изготовители штемпелей, следующих по времени за монетой № 4, имели перед собой сами монеты (а не штемпели) для их копирования. Анализ симметрии надписи на монете № 3 показывает, что резчик вырезал прямое изображение на штемпеле, в результате чего получилось отраженное изображение на монете (таким же отраженным является изображение Христа на монете № 3 по сравнению с монетой № 4). Копирование формулы КЕХЕ с монеты № 3 на штемпели для монет № 1 и 2 происходило по аналогичному сценарию (монета № 7 отличается в написании легенды только заменой Е на E). Особняком стоит монета № 5, на которой буква Х была замещена на О, причина чего несомненно кроется в непонимании монетной легенды резчиком и в использовании, по всей видимости, прототипа с забытым изображением в левом нижнем квадранте. Скорее всего, в качестве такого прототипа выступала монета № 4, так как расположение остальных букв по квадрантам верное, а сама буква К передана корректно. Анализ процесса искажения монетной надписи показывает, что несмотря на стремление к сохранению ее внешней формы, — а именно образа Христа, стиля креста, формы симметричных букв, — резчики штемпелей не понимали *внутреннего смысла* всех этих элементов и в первую очередь не понимали саму монетную легенду, что видно уже на первой стадии искажения, от монеты № 4 к № 3.

Важно отметить особенность граверной техники, применявшейся при выполнении надписей обсуждаемых монет. Все буквы на них имеют в своих вер-

шинах точки, которые наносились на штемпели в начале гравировки и являлись образующими для будущих знаков, и также исключительно из точек выполнены нимбы и ободки на всех экземплярах. Такие особенности совершенно не характерны ни для византийских монет, на штемпелях которых буквы вырезались одним движением резца, а нимбы и ободки были линейными, ни для мусульманских монет. Фиксация указанных технологических особенностей свидетельствует о неуверенности резчиков в передаче знаков незнакомого им письма, которые наносились путем разметки поля точками с последующим их соединением.

Выявленная деградация изображения и надписи указывает на то, что штемпели для обсуждаемых фоллисов не могли быть изготовлены в христианской среде, а локализация находок в Араратской долине, вдоль левого берега Аракса, и конституционно присущая медной монете внутригосударственная природа свидетельствуют о том, что обсуждаемые монеты выпускались для обращения в расположенном здесь государственном образовании с доминирующим нехристианским (т. е. в реалиях Закавказья — мусульманским) правящим элементом, для которого грубость и ошибки в изображении Христа, а также неточность греческих монетных надписей не имели решающего значения при допуске монеты к обращению. Таким условиям удовлетворяет только одна область с мусульманским управлением, которая была под византийской властью и в которой работал монетный двор, — это область Двина в период 1049–1053 гг.

Традиция присутствия иностранной администрации в Двине имела к середине XI в. долгую историю. Начало ей положили Сасаниды, которые разместили в 428 г. в Двине военный гарнизон и наместника своей части Армении. С 702 г. Двин стал резиденцией арабского правителя провинции Арминийя и сохранял свое значение вплоть до ослабления аббасидского правления на окраинах Халифата в середине X в. Из сведений арабского географа X в. Ибн Хаукаля можно сделать вывод, что в Двине существовал институт городских старейшин, который играл важную роль уже при Омейядах.

В дальнейшем этот институт сохранял свое первостепенное положение при всяком местном правителе, будь то наместник халифа или армянский царь. В «Книге путей и царств» Ибн Хаукал пишет, что Йусуф Саджид (амир Азарбайджана в 901–928 гг.) попытался изменить положение двинских старейшин, в чем не преуспел: «Был город (т. е. Двин. — *А.А.*) в давние времена в руках Санбат-ибн-Ушута, царя Армена (Смбат I, царь армян (890–913/14. — *А.А.*), и его предков, и город находился во власти знатных (*ал-кубарā*) из числа его жителей. Отнял его Абу-Касим-Юсуф-ибн-Аби-Садж у них и отстранил их от владения, а в их руках были документы старых времен, которыми обеспечивалось их оставление в том же положении и наложение на них подушной подати сообразно установленному в договоре. Омейяды и Аббасиды утверждали их на местах их жительства, получали с них обычную подать, а он притеснил их и напал на них. Но сам он после них не уцелел и не поднималось высоко его знамя»¹⁷. По всей видимости, первоначально этот совет состоял из христиан, о чем в прошедшем

¹⁷ Ср.: *Караулов Н.* Сведения арабских географов IX и X вв. по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1908. Вып. XXXVIII. С. 92–93; арабский текст см. в: *Viae et regna. Descriptio ditonis moslemicae auctore Abu'l-Kásim ibn Naukal.* Lugduni Batavorum, 1873. P. 245.

времени пишет арабский историк начала X в. ал-Истахри: «Город постоянно находился в руках знатных христиан (*ал-кубарā' мин ан-насāрий*)»¹⁸.

Армянские историки фиксируют институт городского самоуправления в Двине начиная с первой трети X в. Ованнес Драсханакертци, описывая поход Насра 922 г. в Армению, говорит о «главных владыках и великолепных старейшинах родов города Двина» (*елхавор гагерэцк ев хойакап наһапетк азгатоһми*)¹⁹. Несмотря на отсутствие иноязычных терминов в этой конструкции, упомянутые лица историком называются «неверными»²⁰, следовательно, конфессионально они были мусульманами, а применение к ним армянских титулов также подтверждает данные ал-Истахри об изначально армянском составе владык и старейшин.

В связи с чуть более поздними событиями 30-х гг. X в. Аноним Арцруни упоминает двинских «старейшин города» (*церерк калаки*)²¹. Судя по этим данным, несмотря на сохранявшееся преобладание христиан в Двине (о чем пишут Ибн Хаукал²² и ал-Мукаддаси²³), властный элемент Двина к XI в. состоял из мусульман арабского и иранского («курдского») ²⁴, как он назывался современниками) происхождения, так что река Гарни, текущая через город, называлась «курдской рекой» (*нахр ал-ākrād*)²⁵.

Начиная с XI в. территория исторической Армении стала ареной противостояния различных иранских родов, в связи с чем в Двине наблюдается частая смена мусульманских эмиров. Анализ нарративных источников и монетных выпусков Двина XI в., состоящих из чередующихся именных и анонимных типов²⁶, показывает, что эмиры не смогли утвердиться в городе и создать в нем устойчивое династийное правление, как это удалось, например, Джа'фаридам в Тифлисе. Можно сделать совершенно определенные выводы, что такая ситуация отражала возросшую роль совета старейшин Двина, имевшего возможность кооптировать тех или иных «курдских» эмиров с их дружиной.

Именно о таких приглашенных курдских дружинах географ конца X в. ал-Мукаддаси говорил, что «курды наблюдают за городом» (*ал-ākrād бих қала'ат бунйāнухум*)²⁷, и вне всякого сомнения, здесь речь не идет о правителях, иначе был бы употреблен обычный для его повествования термин «владение» (*валāй-ат*). Традиция призывать вооруженные курдские отряды в Двин стала к XII в. настолько устоявшейся, что В. Минорский называл Двин «за-араксской колонией» для курдских эмиров из Южной Армении²⁸. Впрочем, время от времени совет старейшин Двина выбирал подчинение эмирам Азербайджана или же наоборот

¹⁸ См.: Караулов Н. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1908. Вып. XXIX. С. 19.

¹⁹ Иованнес Драсханакертци. История Армении. Ереван, 1986. С. 222, 352.

²⁰ Там же. С. 223.

²¹ Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни. Ереван, 2001. С. 312, 470.

²² См.: Караулов Н. Сведения арабских географов... С. 92.

²³ Там же. С. 10.

²⁴ Арабское *ākrād* «курды» было наименованием кочевых иранцев-скотоводов: *Asatrian G. Prolegomena to the study of the Kurds // Iran and the Caucasus. 2009. Т. 13.1. P. 1–58.*

²⁵ См.: *Minorsky V. Studies in the Caucasian History. L., 1953. P. 128.*

²⁶ См.: *Акопян А.В. Двин в XI–XII вв... С. 256–258, 270–271.*

²⁷ *Караулов Н. Сведения арабских географов... С. 10. Арабский текст см. в: Descriptio imperii moslemici auctore al-Mokaddasi. Lugduni-Batavorum, 1877. P. 377.*

²⁸ См.: *Minorsky V. Studies in the Caucasian History. P. 83.*

имел достаточно сил, чтобы обойтись без приглашенных войск, о чем свидетельствуют его анонимные монетные выпуски. Власть городского совета сохранялась в Двине достаточно долго и, видимо, лишь захват города в 1161 г. Шамс ад-Дином Элдигюзом²⁹ положил ей конец, поскольку для более позднего времени никаких нарративных или нумизматических свидетельств о нем не сохранилось.

Схожий тип местного городского самоуправления в виде советов знатнейших и влиятельнейших родов сложился в X–XI вв. и в других крупных ближневосточных городах. В Ани это были «главы города» (*гхаворк калаки*)³⁰, в Тбилиси — «старейшины Тбилиси» (*тпилели береби*) или «старейшины города» (*калакис береби*)³¹, в Эдессе — «князья города» (*ишханк калаки*)³². Институты такого рода известны для Алеппо, Карса, Арзана, Гандзака-Джанзы и Баб ал-Абваба³³ (в двух последних правил совет *пу'аса*)³⁴.

Основываясь на анализе нумизматического материала предшествующего времени можно очертить границы округа (араб. *балад*) Двина с середины VII в. и до начала XI в. Своей северо-западной границей он имел реку Раздан, на северо-востоке был ограничен отрогами Гегамского хребта (включая долину реки Гарни и крепость Гарни), а юго-западной границей, скорее всего, была река Аракс. Дальше этих пределов мусульманские монеты не фиксируются, и *argumentum ex silentio* таких границ есть во всех синхронных арабских географиях, не указывающих ни одного города в арабской Арминии северозападнее или северо-восточнее Двина. Неясной является лишь прохождение южной границы округа Двина с округой Нахичевана (исторический регион Голтн)³⁵.

Как известно, распространение медных монет является отражением в первую очередь индивидуальных человеческих контактов, что отличает их от находок серебряных и золотых монет, маркирующих торговые маршруты и их конечные пункты. Людские передвижения внутри исторической Армении всегда были довольно интенсивны, и в этом свете находка в Ташире или же напротив Ани двинских монет не является чем-то экстраординарным³⁶. Такая ситуация сохранялась в течение многих столетий и хорошо задокументирована в сводах монетных находок с территории Закавказья (как на яркий пример надо указать на находку в Вайоц Дзоре медной монеты XIV в., второй экземпляр которой известен только из приграничного грузинского Дманиси)³⁷.

²⁹ См.: Акопян А.В. Двин в XI–XII вв... С. 273–274.

³⁰ См.: «Повествование» вардапета Аристакека Ластивертци. М., 1968. С. 85.

³¹ См.: Месхиа Ш.А. Городская коммуна в средневековом Тбилиси. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

³² См.: Степаненко В.П. «Совет двенадцати ишханов» и Бодуэн Фландрский. К сущности переворота в Эдессе (май 1098 г.) // АДСВ. 1985. Вып. 22. С. 84.

³³ См.: Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М., 2003. С. 223.

³⁴ См.: Minorsky V. Studies in the Caucasian History. P. 50.

³⁵ Арабский географ рубежа IX–X вв. Ибн ал-Факих указывает, что впервые разделил земли Двина и Нахичевана (*синн ал-масāхат би-Дабīл ва Наишавā*) наместник Хузайма ибн Хазим, правивший в 169 г. х. / 785–786 г.: Compendium libri Kitāb al-Boldān auctore Ibn al-Fakīh al-Hamadhāni. Lugduni Batavorum, 1885. P. 294.

³⁶ Существенное число находок двинских фоллисов в районе Ани может указывать на прохождение в середине XI в. западной границы области Двина вдоль левого берега Аракса вплоть до впадения в нее Ахуряна, что, впрочем, требует дальнейшего уточнения.

³⁷ См.: Paghava I., Spanderashvili R., Turkia S. A New Copper Coin Type of Abū Sa'īd From Georgia (With Georgian Countermarks?) // Journal of the Oriental Numismatic Society. 2012. Vol. 211. P. 19–22. No 4–9. Именно в Дманиси от имени Абаги (1265–1282) были отчеканены монеты хри-

Другим важным армянским городом, перешедшим незадолго до Двина под византийское управление, был Ани. Но предположение о выпуске в нем фоллисов обсуждаемого типа наталкивается на возражения: во-первых, в Ани не было предшествующей практики выпуска местных монет, во-вторых, постоянное присутствие и ведущее положение христианского населения в Ани, который был до 1047 г. столицей Багратидского царства, делают невозможным чеканку в нем монет с искаженными христианскими надписями, неаккуратно переданным именем Христа и тем более с зеркально отраженным его изображением. В период же после 1047 г., когда Ани стал центром фемы Великая Армения и Иверия³⁸, он пополнил ряды региональных центров Империи, в которых никакой монетной чеканки не производилось.

Предложенная датировка двинских фоллисов опирается и на анализ изображения креста, помещенного на их оборотной стороне. Среди его характерных черт надо выделить покрытие сплошь жемчужинами, немного расширяющиеся к концам крылья с одинаковыми полукруглыми гранями и парой жемчужин на каждой вершине, а также заполнение сокращенной надписью квадрантов креста. На византийских монетах такой крест впервые появляется в оформлении анонимных фоллисов класса С (см. рис. 2, монета № 8³⁹), выпуск которых относится ко времени правления императора Михаила IV (1034–1041)⁴⁰. Что касается оплечного изображения Христа, то на византийских монетах оно появляется с начала X в., но использование пятиточечной группы :: в каждом крыле крещатого нимба вводится также только на монетах Михаила IV⁴¹ (см. рис. 3, монета № 9)⁴². Сравнительное сопоставление изображений Христа на монетах времени Михаила IV с наиболее ранним среди двинских фоллисов № 4 обнаруживает их исключительную близость (см. рис. 4).

Иконографический и текстуальный анализ монет, отчеканенных христианскими правителями Закавказья в X–XI вв., важен для выявления закономерностей, связанных как с положением правителей по отношению к их сюзеренам, так и с их взаимной иерархией. В этой связи важны два наблюдения.

Во-первых, контексты позволяют сделать однозначный вывод: согласно известным нумизматическим и сигиллографическим данным, изображение Христа могло быть использовано только теми царями, которые были первыми в своих ветвях христианства. Среди православных такими были византийские императоры, которые начиная со второго правления Юстиниана II (705–711) регулярно помещали на монету изображение Христа. Их примеру имел право последовать

стианского типа с крестом и армянской надписью. В этой связи довольно интересно обратить внимание на направление движения медных монет: известна находка в Ташире монеты, отчеканенной в Двине, но неизвестно ни одной дманисской монеты (армянского или грузинского типа), найденной в Армении, что может служить аргументом и в пользу уточнения места производства подражательного фулуса монгольского времени. Учитывая постоянные атаки иноземных войск на южные армянские территории, такое положение объясняется слабым состоянием государственности на них, что вынуждало население к миграции в ближайшую христианскую Грузию.

³⁸ См. больше об этом периоде: *Степаненко В.П., Алексеенко Н.А.* Фема Иверия в XI в. (по данным сфрагистики) // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 234–241.

³⁹ Auktionshaus H.D. Rauch GmbH, 12th live e-Auction, lot 979.

⁴⁰ См.: *Sear D.R.* Byzantine Coins and Their Values. L., 2006. No 1825.

⁴¹ Ibid. No 1824.

⁴² Dr. Busso Peus Nachfolger, Auction 376, lot 1200.

Рис. 2. Монета № 8 — анонимный фоллис класса С, время Михаила IV

Рис. 3. Монета № 9 — гистаменон номисма, Михаил IV

Рис. 4. Сравнение изображения Христа на монетах № 8, 9 и 3 (надпись на монете № 3 выполнена верно, изображение — зеркально)

Кюрике II, царь Ташир-Дзорагета (1048–1100), *de facto* азгапет — первый среди армянских Багратидов⁴³ и первый среди правителей, исповедовавших армянское христианство. От его имени в промежутке между 1048 и 1064/5 гг. были отчеканены медные монеты с оплечным изображением Христа. «Имперскость» образа Христа среди прочих изображений подтверждается и печатями, на которых он присутствует исключительно на хрисовулах византийских императоров.

Именно по этой причине православные грузинские цари не могли использовать изображение Христа на своих монетах, а обсуждаемые фоллисы, следовательно, не могли быть отчеканены ни одним из грузинских царей. Развитие иконографического ряда грузинских монет показывает, что начинается он с креста (монеты иберийских куропалатов Давида I (876–881) или Давида II (923–937))⁴⁴, сменяясь позже на изображения патронов местных царств. Картлийский царь Баграт IV (1027–1072) использовал образ Богородицы, поскольку по преданию Иберия была ее первым уделом, а Квирике III Кахетинский (1010/14–1037/39) выбрал своим покровителем св. Георгия, изображение которого было им впервые в истории перенесено на монету⁴⁵ и во имя которого он выстроил крупнейший со-

⁴³ Номинальным азгапетом армянских Багратидов оставался бывший царь Гагик II, который жил в Византии после своего отстранения от власти в 1045 г. и вплоть до смерти в 1079/80 г. (Степаненко В.П. Владиславичи, Арцруниды и Багратиды в Византии XI в. // АДСВ. 2015. Вып. 43. С. 186), однако реальное азгапетство Кюрике II в Армении подтверждается как фактом его монетной чеканки, так и его активным участием во всех внутриармянских делах, включая решающее влияние на выбор в Ани католикоса Хачика II (1058–1065).

⁴⁴ Предыдущая атрибуция этих монет Давиду III Тайскому (966–1000/1) была недавно пересмотрена: Акопян А.В. Денежное обращение... Р. 29–31.

⁴⁵ См.: Акопян А.В., Варданян А.Р. Монеты Квирике III, царя Кахети и Эрети // Семнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. Пушкино. 22–26 апреля 2013. Тезисы и сообщения докладов. М., 2013. С. 43–44.

бор в Алаверди. Лишь после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. и последовавшей потери византийскими императорами главенствующего положения грузинская царица Русудан (1223–1245) в 1230 г. впервые отчеканила монеты с изображением Христа в ознаменование освобождения Тбилиси и Восточной Грузии от войск Джалал ад-Дина Хорезмшаха.

Во-вторых, текстологический анализ монет христианских государств Закавказья IX–X вв. показывает, что в тех из них, чьи правители были инкорпорированы в византийскую систему, монетные надписи были выполнены на местных языках (грузинском — на монетах Иберии и Картли или армянском — на монете Ташир-Дзорагета). Противоположную картину демонстрируют недавно открытые монеты кахетинских Квирикидов, свидетельствующие о включении местных царей в арабо-мусульманскую систему, поскольку для интитуляции ими был использован арабский язык и выработанный мусульманской монетной практикой канон с указанием арабской формы личного имени, упоминанием багдадского халифа, а позже и мусульманского символа веры (лишь на первых кахетинских монетах использовалось грузинское письмо, которым было подписано изображение св. Георгия: ՔԺ ԴԴ)⁴⁶. Христограмма IC XC и каноническая надпись MP ΘΥ , сопровождающая изображение Богородицы, писались по-гречески в Византии и Картли, тогда как на армянской монете христограмма передавалась по-армянски ՅՍ ՔՍ .

Выявленная эмиссия Двина занимает особое место в ряду монет, выпущенных государствами, включенными в византийскую сферу влияния. Во-первых, Двин стал первым регионом, перешедшим к византийцам, который имел в то время существенное и представительное мусульманское население, а также стабильную традицию мусульманского правления. Во-вторых, византийско-арабский антагонизм не допустил появления в Двине монеты с арабской надписью или какого-либо синкретического паттерна для оформления монеты, в то же время только греческий язык был официальным в Империи. Все это привело к помещению греческой прокламативной надписи ΚΕ ΧΕ — «Господи Христе!» и изображения Христа на монетах подчинившегося Двина.

Надпись такого содержания не была известна ранее ни на монетах, выпущенных в Византии или Закавказье, ни на печатях византийского круга, ни в зачинах византийских документов. Это лаконичное, но исключительно важное воззвание, для которого была отведена вся обратная сторона, в высшей степени примечательно своим избыточным для христианина содержанием, в представлении которого понятия Господа и Христа тождественны. По всей видимости, адресована она была мусульманам, поскольку последние хоть и почитают Иисуса, но лишь как пророка, а не Бога. Вокативная форма фразы противопоставляет ее нейтральным надписям византийских монет, но роднит с текстами на синхронных монетах восточно-византийского круга: грузинской надписью $\text{ՄԴ ՇԾԴ ՎԼՐ ՇՔՄԵԾԵ ՅՔԴ ԾՇ ԲՕ.ԴԵԴԵԴԵԴԵՉՆԴ}$ — «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов и новелиссима!» на монете Баграта IV или армянской легендой $\text{ՄՏԴ ՈԳԼԵ ԿՈՐԻԿԵԻ ԿՈՐԱՊԱՂԱՏԻՆ}$ — «ՄГосподи, помоги Корике куропалату!» на монете Кюрике II. В-третьих, новооткрытая серия двинских фоллисов, на

⁴⁶ См.: *Акопян А.В., Варданян А.Р.* Монеты Квирикид III... С. 43–44; *Akopyan A., Vardanyan A.* A Contribution to Kiurikid Numismatics: Two Unique Coins of Gagik, King of Kakhet' i and of David II of Lori (Eleventh Century) // *The Numismatic Chronicle*. 2015. Vol. 175. P. 211–215.

наш взгляд, позволяет сделать важные выводы о характере византийского правления в Двине, при этом надо отметить, что период 1049–1053 гг. ранее практически не был исследован ввиду молчания письменных источников о событиях в городе в эти годы.

Двин попадает в сферу непосредственных византийских интересов в 1045 г., после перехода к византийцам Ани, откуда они стали совершать ежегодные походы под стены Двина. Удача улыбнулась византийцам только после того, как правивший с 1022 г. в Двине Шавур ибн Фадл Шаддадид ушел в 1049 г. в Гандзак-Джанзу (местопребывание главной линии Шаддадидов) с целью свержения своего малолетнего племянника Ануширвана⁴⁷.

Шавур был в 1040–1045 гг. союзником Византии в деле завоевания Ани⁴⁸, однако видеть в обсуждаемых монетах его («союзные») выпуски этого времени невозможно по следующим причинам. Известно, что Шавур чеканил именные арабоязычные монеты и в Двине (в 1022–1049 гг.) и в Гандзаке-Джанзе (в 1049–1067 гг.) обычного мусульманского канона с упоминанием имени багдадского халифа. Если бы Шавур в 1040–1045 гг. был встроен в византийскую административную систему, перестал бы выпускать арабоязычные монеты и начал бы чеканку монеты византийского типа, то он, во-первых, должен был бы поименовать себя на ней (поскольку он всегда называл себя как на более ранних, так и на более поздних монетах), а во-вторых, наряду с именем должен был бы указать свой греческий титул, подтверждавший его включенность в византийскую систему рангов. Ведь типологически именно такими были синхронные монеты грузинского царя Баграта IV как новелиссима или севаста и армянского царя Кюрике II как куропалата. В то же время, в письме 1045 г. император называл Шавура «князем Тибииона [Двина] и Персармении на Араксе»⁴⁹, следовательно, Шавур не имел никакого византийского титула. Поэтому несомненная «византийскость» обсуждаемых фоллисов в сочетании с их анонимностью заставляют видеть в эмитенте коллективный орган, а не отдельного правителя, который, следуя сложившейся практике монетного канона закавказских государств, должен был бы и поименовать себя, и указать свой византийский титул.

После ухода Шавура ибн Фадла Шаддадида из Двина в 1049 г. город перешел к византийцам⁵⁰. Характер этого события неясен из источников: было ли это завоевание, сдача города старейшинами или же договор между старейшинами и византийцами. Но рассмотренные выше особенности управления Двином и последовавшей здесь монетной чеканки (да и вообще сам ее факт), по нашему мнению, могут свидетельствовать только в пользу последнего варианта — мирного договора с сохранением автономии и права самостоятельного выпуска монет. Двин стал самым дальним приобретением в восточной кампании Константина IX Мономаха (1042–1055), которая завершилась еще до его смерти, поскольку уже в 1053 г. в Двине воцарился сын Шавура Искандер. Двин же стал

⁴⁷ См.: *Minorsky V. Studies in the Caucasian History*. P. 18–20, 50–53.

⁴⁸ *Ibid.* P. 51–52.

⁴⁹ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berolinum; Novum Eboracum, 1973. P. 436.11; см. также: Minorsky V. Studies... P. 52; Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. 2. Teil. Regesten von 1025–1204. München, 1995. No. 870.*

⁵⁰ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum... P. 464.11–28; Слбам Снапанем. Летопись. Ереван, 1974. С. 25; «Повествование» вардапета Аристакеса Ластивертци. С. 84; Матиане Картлиса. Тбилиси, 1976. С. 54. См. больше об этих событиях: Акопян А.В. Двин в XI–XII вв... С. 253.*

и первым перешедшим к византийцам городом, в котором до этого чеканилась монета и существовали развитые локальные товарно-денежные отношения, что несомненно послужило к продолжению монетной эмиссии и после 1049 г. Контекст обнаружений двинских фоллисов в виде единичных находок пока что не дает возможности ответить на вопрос, призваны ли они были заменить обращавшиеся к этому времени деньги или только дополнить их.

Но как видится, по двум причинам в них невозможно видеть только церемониальные выпуски. Во-первых, быстрая варваризация изображения и надписей не позволяла бы их использовать для регулярного выказывания подчинения византийцам. Во-вторых, большое число использовавшихся в производстве штемпельных пар (все семь известных экземпляров чеканены различными парами штемпелей) и их несопряженность между собой указывают на монотонную, не очень интенсивную чеканку с последовательным выбыванием из работы штемпельных пар, что также свидетельствует об экономической предназначенности обсуждаемой эмиссии⁵¹. Узкие хронологические рамки выпуска возможно объясняют и небольшое число дошедших до нас монет этого типа.

По всей видимости, монета № 4 с аккуратным нимбом и каллиграфически написанной буквой Є (и, возможно, с правильным изображением Христа и корректными остальными буквами) была отчеканена еще при византийцах и под их контролем, что, по-видимому, случилось непосредственно после событий 1049 г. Разнообразие последующих искаженных типов, выпущенных за 1049–1053 гг. довольно велико: за исключением хронологически первой монеты № 4 на сегодняшний день известно шесть монет различной степени искажения. В практике высокоцентрализованного византийского монетного дела XI в., когда вся монета производилась исключительно в Константинополе, а затем развозилась по империи, *a priori* невозможны были какие-либо искажения монетного типа, да еще и в ключевых его аспектах — изображении Христа и христоматии. Напротив, сложившаяся в Двине ситуация с монетной эмиссией, характеризующаяся искажениями изображения и надписей, может объясняться только отсутствием непосредственного контроля византийцев над выпуском местных фоллисов, что опять-таки заставляет видеть в эмитенте двинских монет собственно совет старейшин. Такое предположение было выдвинуто нами уже при публикации первой известной монеты⁵², а находки новых монет с различной степенью искажения монетного типа, на наш взгляд, только подтвердили его.

Проведенный нумизматический анализ указывает на сохранение сильных позиций совета старейшин Двина в течение XI в. и на его автономное положение, подтверждающееся фактом принятия советом от византийцев специального образца для монетной чеканки с «имперским» изображением Христа и возможностью впоследствии довольно свободно его интерпретировать. Право таких действий было следствием невключения Двина в состав Византийской империи по-

⁵¹ Малое число известных монет при большом числе использованных для их производства штемпелей можно объяснить также и недостаточной исследованностью городища Двина. Надо отметить, что семь публикуемых экземпляров стали известны всего за четыре последних года, что демонстрирует довольно высокую скорость их появления и вселяет надежду на будущие находки таких монет (для сравнения, монет Кюрике II за последние 120 лет стало известно около 25 экземпляров).

⁵² Акоюн А.В. Двин в XI–XII вв... С. 254.

сле заключения договора с ней. Отсутствие топонима «Двин» (наряду с грузинскими и ташир-дзорагетскими топонимами) на известных печатях должностных лиц фефы Иверия, упоминающих при этом такие географические названия как Ани, Карс и Великая Армения, также может указывать на вассальное положение Двина, но не на инкорпорацию его в состав Византии⁵³. В противном случае здесь, как и повсюду в империи, обращались бы исключительно византийские монеты, поскольку отсутствовал бы местный монетный эмитент.

Факт осуществления собственной монетной чеканки по византийскому образцу указывает на необходимость помещения области Двина в 1049–1053 гг., наряду с Грузинским и Ташир-Дзорагетским царствами, в тот пояс вассальных окраинных государств, который был выстроен в византийской ойкумене. С двумя указанными царствами Двин разделяет общий подход к формированию новых монетных типов за существенным отличием: поскольку Двин не имел единой главы, который мог бы получить византийский титул (как это произошло в указанных государствах), монету выпускал здесь коллективный орган — двинский совет старейшин. Коллективный характер эмитента и его подчинение Византии обуславливали анонимность монет, несущих на себе только религиозные изображения и прокламативную надпись. Ровно по такому же сценарию совет старейшин Двина действовал и далее, когда выпускал анонимные монеты различных типов в период между правлением Искандара Шаддадида и сельджукским наместничеством в городе (около 1090–1093 гг.)⁵⁴.

Акопян Александр Владимирович

Соискатель

Институт международных отношений,

истории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ул. Пушкина, д. 1/55, к. 312

420008 Казань

Электронная почта: alexakopyan@gmail.com

⁵³ См.: Степаненко В.П., Алексеенко Н.А. Фефа Иверия... С. 235.

⁵⁴ См.: Акопян А.В. Двин в XI–XII вв... С. 257–258.

Alexander AKOPYAN

FOLLES OF DVIN WITH CHRIST'S BUST AND RELATIONS OF THE CITY WITH BYZANTIUM IN 1049–1053

Abstract: A series of the copper coins of Byzantine type, unearthed during last years on the territory of Armenia and near-border regions of Georgia, is analyzed in the article. Their description and reading of the monetary legend was done, and the chronology of their issue was reconstructed. As a result, the minting of such coins in Dvin between the Byzantine capture in 1049 and enthroning of Iskandar b. Shawur in 1053 was proved. A diversity of iconographical and textual distortions on the discussed copper coins excludes the possibility of their issue under Byzantine control. Instead, it is more likely that such issues represented a local phenomenon. They appeared with the approval of the Council of Dvin which consisted of the city's noblemen and military elite.

Keywords: Byzantine Empire, South Caucasus, Armenia, Dvin, iconography, numismatics.

Literature Cited

- AKOPYAN, A.V. "Dvin v XI–XII vv. Istorii goroda v svete novogo numizmaticheskogo materiala." In DZHAKSON, T.N., and AKOPYAN, A.V., eds. *ΠΟΛΥΤΡΟΠΟΣ. Sbornik nauchnykh statei pamiati Arkadiia Anatol'evicha Molchanova (1947–2010)*. Moscow 2014. P. 245–275.
- AKOPYAN, A.V. "Dvin in the Eleventh and Twelfth Centuries. City History in the Light of New Numismatic Materials." In CACCAMO CALTABIANO, M., CARROCCIO, B., CASTRIZIO, D., PUGLISI, M., and SALAMONE, G., eds. *XV International Numismatic Congress Taormina 2015. Proceedings*. Vol. 2. Roma, Messina 2017. P. 1036–1040.
- AKOPYAN, A.V. "Denezhnoe obrashchenie v armianskikh gosudarstvakh epokhi Bagratidov (750–1064 gg.). Eshche raz o monete Davida Kuropalata." In *Historical Tayk. History, Culture, Confession. Abstracts*. Yerevan 2016. P. 29–31.
- AKOPYAN A.V., VARDANIAN, A.R. "Monety Kvirike III, tsaria Kakheti i Ereti." In *Semnadtsa-taia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia. Moskva. Pushchino. 22–26 apreliia 2013. Tezisy dokladov i soobshchenii*. Moscow 2013. P. 43–44.
- AKOPYAN, A., VARDANYAN, A. "A Contribution to Kiurikid Numismatics: Two Unique Coins of Gagik, King of Kakhet'i and of David II of Loři (Eleventh Century)." *The Numismatic Chronicle* 175 (2015). P. 211–215.
- ALIKBEROV, A.K. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze*. Moscow 2003.
- ASATRIAN, G. "Prolegomena to the Study of the Kurds." *Iran and the Caucasus* 13 (2009). P. 1–58.
- CRISCI, E., and DEGNI, P., eds. *La scrittura greca dall'antichità all'epoca della stampa. Una introduzione*. Roma 2011.

- DARBINIAN-MELIKIAN, M.O., transl. *Iovannes Draskhanakerttsi. Istoriia Armenii*. Yerevan 1986.
- DARBINIAN-MELIKIAN, M.O., transl. *Tovma Artsruni i Anonim. Istoriia doma Artsruni*. Yerevan 2001.
- DÖLGER, F., ed. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. Regesten von 1025–1204*. Part 2. Munich 1995.
- GALSTIAN, A.G., transl. *Smbat Sparapet. Letopis'*. Yerevan 1974.
- GUILLOU, A. *Recueil des inscriptions grecques médiévales d'Italie*. Rome 1996.
- IUZBASH'IAN, K.N., transl. *Povestvovanie vardapeta Aristakesa Lastiverttsi*. Moscow 1968.
- KARAULOV, N. "Svedeniia arabskikh pisatelei o Kavkaze, Armenii i Aderbeidzhane." *Sbornik materialov dlia opisanii mestnostei i plemen Kavkaza* 29 (1901). P. 1–73.
- KARAULOV, N. "Svedeniia arabskikh geografov IX i X vv. po R.Khr. o Kavkaze, Armenii i Aderbeidzhane." *Sbornik materialov dlia opisanii mestnostei i plemen Kavkaza* 38 (1908). P. 1–129.
- MINORSKY, V. *Studies in the Caucasian History*. London 1953.
- MOUSHEGHIAN, Kh., MOUSHEGHIAN, A., BRESC, C., DEPEYROT, G., and GURNET, F. *History and Coin Finds in Armenia, Coins from Ani, Capital of Armenia (4th c. BC — 19th c. AD)*. Wetteren 2000.
- PAGHAVA, I., SPANDERASHVILI, R. TURKIA, S. "A New Copper Coin Type of Abū Sa'īd From Georgia (With Georgian Countermarks?)." *Journal of the Oriental Numismatic Society* 211 (2012). P. 19–22.
- PAGHAVA, I., and GABASHVILI, G. "Christian Copper Type From Medieval Caucasus Revisited: an Issue of Davit IV the Builder of Georgia?" *Journal of the Oriental Numismatic Society* 225 (2016). P. 24–25.
- PAGHAVA, I., and GABASHVILI, G. *Christian Copper Type From Medieval Caucasus Reconsidered*. URL: <https://www.academia.edu/26900624/>.
- SEAR, D.R. *Byzantine Coins and Their Values*. London 2006.
- STEPANENKO, V.P. "Sovet dvenadtsati ishkanov' i Boduen Flandrskii. K sushchnosti perevorota v Edesse (mai 1098 g.)." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 22 (1985). P. 82–92.
- STEPANENKO, V.P., and ALEKSEENKO, N.A. "Fema Iverii v XI v. (po dannym sfragistiki)." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 29 (2009). P. 234–241.
- STEPANENKO, V.P. "Vladislavichi, Artsrunidy i Bagratidy v Vizantii XI v." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 43 (2015). P. 178–191.
- THOMPSON, E.M. *Handbook of Greek and Latin Palæography*. New York 1893.
- THURN, I., ed. *Ioannis Scylitzæ Synopsis historiarum*. Berlin, New York 1973.

Alexander AKOPYAN

PhD Candidate

Institute of International Relations,
History and Oriental Studies

Kazan Federal University
Pushkin Str., 1/55, of. 312
420008 Kazan

e-mail: alexakopyan@gmail.com